

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г.: принята на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 января 2016 г. № 352-3 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г., одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. О коммерческой тайне: Закон Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2016 г.
5. Об утверждении Примерной формы контракта нанимателя с работником: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 августа 1999 г. № 1180 в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 марта 2016 г. № 183 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Об утверждении Примерной формы трудового договора: постановление Министерства труда Республики Беларусь от 27.12.1999 № 155 в ред. постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15 мая 2013 г. № 41 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
7. Об утверждении Типовых правил внутреннего трудового распорядка: постановление Министерства труда Республики Беларусь от 5 апреля 2000 г. № 46 в ред. постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15 мая 2013 г. № 41 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
8. Коммерческая тайна и ее защита / Соловьев Э.Я. – М.: ИВФ "Антал", 1996. - 64 с.
9. Мищенко, М.С. Коммерческая тайна как правовая категория и связанные с ней трудовые отношения / М.С. Мищенко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 347

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ОПЕРАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЯЗАННОГО СУБЪЕКТА В ДОГОВОРНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

В.В. Наден,

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права № 2
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (Украина)*

Институт ответственности – является основополагающим в гражданском праве. В. А. Тарховым правильно было отмечено, что большинство наших недостатков проистекает из-за безответственности [1, с. 4]. Неисполнение либо ненадле-

жащее исполнение обязательств, разрыв хозяйственных связей, огромные катастрофы происходят из-за небрежного отношения к своим обязанностям. В последние годы участилось умышленное неисполнение своих обязанностей и нарушение чужих прав [2, с. 64]. При нарушении прав граждан или организаций со стороны других лиц, а также какой-либо угрозе нарушения права в будущем и при отсутствии добровольного восстановления нарушенного права у потерпевшего всегда возникает объективная потребность применения определенных мер или способов защиты по отношению к обязанной стороне [3, с. 7]. Поэтому в теории гражданского права уделено внимания мерам оперативного воздействия, направленных на обязанного лица, который по каким-либо причинам не исполняет или ненадлежащим образом исполняет взятые на себя обязанности по договору.

Среди ученых, которые занимались исследованием отдельных вопросов по данной проблематике следует выделить: Ю. Г. Басина, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, В. П. Грибанова, М. А. Егорова, Н. С. Кузнецову, И. В. Спасибо-Фатееву, В. С. Толстого, Б. Б. Черепихина и др.

Надлежащее исполнение субъективной обязанности является средством достижения результативности правового регулирования общественных отношений. Именно поэтому теоретические вопросы обеспечения эффективности правового регулирования договорных обязательств в продолжении длительного времени не утрачивают своей актуальности.

К сожалению, Гражданский кодекс Украины (далее – ГК Украины) не уделяет прямого внимания мерам оперативного воздействия. Однако, из предложенного содержания ст. 611 ГК Украины, следует выделить меры оперативного воздействия в зависимости от их направленности на: 1) меры оперативного воздействия, направленные на восстановления нарушенного права; 2) меры оперативного воздействия, направленные на прекращение нарушенного права. Б. И. Пугинский указывал, что среди гражданско-правовых средств регулирования общественных отношений, важную группу составляют средства (или меры) оперативного воздействия, представляющие собой, предусмотренные законодательством способы влияния на организации и граждан с целью пресечения или предупреждения нарушений обязательств и восстановления нарушенного права [4, с. 5]. Меры оперативного воздействия неразрывно связаны с обязательственными отношениями. Они по своей природе существенно отличаются от ответственности. Большинство из них – это допускаемые законодательством односторонние действия по изменению условий обязательства или временному, впредь до устранения контрагентом допущенного нарушения, отказу от исполнения обязательства [4, с. 5].

Пределы применения управомоченным лицом мер оперативного воздействия определяются теми условиями, при наличии которых управомоченный вправе воспользоваться той или иной мерой. Условия эти предусмотрены законом и по своей юридической силе являются требованиями императивного характера, отступления от которых недопустимы, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В данной статье, речь будет идти о мерах оперативного воздействия, направленных на прекращения нарушенного права, по причинам ненадлежащего исполнения обязанностей в договорных обязательствах.

Управомоченное лицо вправе обратиться к компетентным государственным органам с требованием защиты права, если при использовании средств самозащиты гражданских прав и при применении мер оперативного воздействия управомоченное лицо не может в добровольном порядке урегулировать возникший конфликт с обязанным субъектом (контрагентом). На сегодняшний день уделяется значительное внимание добровольному урегулированию конфликта в договорных обязательствах. В этом способе с самого начала заинтересованы сами стороны договора (управомоченный и обязанный). Это ускоряет (по времени) процесс разрешения конфликта; достигается определенный консенсус в отношении исполнения обязательства, его изменения или прекращения. Стороны должны презюмировать собственный интерес в договорном обязательстве, который пытаются всеми силами восстановить. Если нет интереса в договорном обязательстве, то нет необходимости заниматься восстановлением нарушенного права. Договор – это, с одной стороны, всегда результат достижения согласия, относительно баланса интересов, а с другой, - правовая форма для реализации охраняемых законом интересов, которые отражаются в конкретных правоотношениях [5, с. 78]. В свою очередь, Конституционный Суд Украины в своем решении определил, что охраняемый законом интерес - это гарантированное государством простое легитимное согласие удовлетворять возникшие потребности и обеспечивать себя определенными благами [6, с. 7-12].

Меры оперативного воздействия, связанные с отказом совершить определенные действия в интересах неисправного контрагента - меры отказного характера. Следует различать *три вида оперативных мер отказного характера*: во-первых, отказ от договора, во-вторых, отказ от принятия ненадлежащего исполнения обязанности; в-третьих, отказ во встречном удовлетворении (*по причине ненадлежащего исполнения обязанности – курсив наш*) [7, с. 573]. По словам Н. С. Кузнецовой, в процессе реализации субъективных прав и юридических обязанностей, внедрение их в конкретное, фактическое поведение участников общественных отношений, договор выступает регулятором этих отношений. Именно из-за условий договора отношения сторон индивидуализируются, права и обязанности приобретают в большей степени детализации, которая дает возможность наиболее полного удовлетворения потребностей сторон [8, с. 17]. П. Шлехтрайм отмечал, что стороны обязаны действовать добросовестно по отношению к условиям договора [9, с. 56]. Данный тезис следует применять к законодательству Украины, как обязанность сторон договорного обязательства надлежащим образом исполнять условия договора. Исполнение договора выражается в совершении или воздержании от совершения действий, которые составляют его предмет. При оценке исполнения учитывается, было ли завершено действие, а если да, - то каким образом. В первом случае речь идет об исполнении как таковом, а во втором – о его надлежащем характере. Надлежащее исполнение включает в себя соблюдение комплекса требований, которые определяют, кто и кому должен призвести

исполнение, а также каким предметом, когда, где и каким способом это должно быть осуществлено [10, с. 417].

Наиболее серьезной мерой оперативного воздействия отказного характера является односторонний отказ управомоченного лица от договора вследствие его неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанной стороной. В. П. Грибанов отмечает, что предусмотренные законом случаи одностороннего отказа от договора не всегда являются мерами оперативного воздействия. Отказ от договора может быть отнесен к мерам оперативного воздействия только в тех случаях, когда он применяется управомоченным лицом в ответ на нарушение обязанности другой стороной [11, с. 152]. Главным признаком одностороннего отказа – неисполнение или ненадлежащее исполнение (нарушение) договора обязанной стороной. Нет нарушения условий договора – нет, по нашему мнению, надобности прибегать к отказу от договора. Данный тезис подтверждается и п. 1 ст. 615 ГК, в котором указано, что в случае нарушения обязательства одной стороной другая сторона имеет право отказаться от обязательства.

Таким образом, воспользоваться односторонним отказом имеет право сторона, чьи права нарушены, если данное правило установлено договором или законом. Такой стороной может быть как кредитор, так и должник в договорном обязательстве. Так, например, п. 2 ст. 763 ГК закреплено, что каждая из сторон договора найма, заключенного на неопределенный срок, может отказаться от договора в любое время, письменно предупредив об этом другую сторону за один месяц, а при найме недвижимого имущества – за три месяца; п. 1 ст. 848 ГК предоставлено право на односторонний отказ подрядчику, а п. 3 ст. 849 ГК данное право адресовано заказчику; п. 1 ст. 1008 ГК предусматривает отказ доверителя или поверенного от договора.

Из выше сказанного, следует отметить, что закон защищает интересы как управомоченного, так и обязанного лица путем предоставления стороне права одностороннего отказа от договора в случаях нарушения или предположения о нарушении субъективного права.

ГК Украины устанавливает не только право стороны на односторонний отказ, но в некоторых случаях возлагает на сторону и обязанность отказаться от договора. Так, например, в ч. 2 ст. 848 ГК закреплено, что если использование недоброкачественного или непригодного материала либо соблюдение указаний заказчика угрожает жизни и здоровью людей либо влечет нарушение экологических, санитарных правил, правил безопасности людей и других требований, подрядчик обязан отказаться от договора, имея право на возмещение убытков.

Таким образом, *односторонний отказ понимается как право (обязанность) стороны отказаться от договорного обязательства, если данное условие будет предусмотрено договором или законом.*

Отказ от договора является односторонней, оперативной мерой, направленной, на полное прекращение отношений управомоченного лица с неисправным контрагентом.

По словам В. Ф. Яковлевой «иногда возможность одностороннего отказа от договора обусловлена самой природой конкретных прав и обязанностей. На-

пример, по договору найма жилья наниматель в любое время вправе расторгнуть договор, ибо нельзя обязывать гражданина пользоваться жилой площадью, если он утратил потребность в ней. Иное противоречило бы не только интересам самого гражданина, но и государства и общества. Нередко право на односторонний отказ от договора представляется тому контрагенту, в интересах которого устанавливается срок в договоре [12, с. 339]. В данном тезисе автор отождествляет категории расторжение договора и односторонний отказ от договора. Отождествление данных категорий можно проследить и в работах других авторов [10, с. 443]. В ГК Украины также прослеживается в определенных случаях такое отождествление. Например, ч. 1 ст. 907 ГК определяет, что договор о предоставлении услуг может быть расторгнут, в том числе путем одностороннего отказа от договора по согласованию сторон; в ст. 935 ГК указано, что клиент или экспедитор имеет право отказаться от договора транспортного экспедирования, предупредив об этом другую сторону в разумный срок. Сторона, которая заявила о таком отказе, обязана возместить второй стороне убытки, причиненные ей в связи с расторжением договора.

Следует отметить, что в некоторых случаях закон прямо разграничивает отказ от договора и расторжение договора. Например, в ч. 1 ст. 1142 ГК предусмотрено, что от бессрочного договора простого общества участник имеет право отказаться в любое время, предупредив об этом за три месяца. А про отказ от договора, заключенного на определенный срок, в ч. 2 этой же статьи вообще не говорится, а предусматривается только право участника требовать расторжение договора при наличии уважительной причины для этого. По нашему мнению, в законодательстве Украины должно быть проведено разграничение между двумя данными категориями, и не в каком случае их не отождествление, т.к. это две самостоятельные категории.

Расторжение договора – мера воздействия, направленная на неисправного контрагента в договорном обязательстве в добровольном (двустороннем) или принудительном порядке.

Односторонний отказ от договора – мера воздействия, направленная на неисправного контрагента в договорном обязательстве в добровольном, одностороннем порядке.

Если расторжение договора есть способ прекращения договорных отношений посредством обращения управомоченного лица к компетентным государственным органам, то отказ от договора есть способ прекращения договорных отношений управомоченным лицом в одностороннем порядке. Это подтверждается прежде всего тем, что, регламентируя расторжение договора, закон в большинстве случаев разъясняет, в каком порядке, форме это право может быть осуществлено, тогда как, говоря об отказе от договора, закон таких оговорок вообще не делает. Да и сам характер случаев, когда закон допускает отказ от договора (когда продавец не передал или покупатель не принял вещь; наймодатель не передает нанимателю имущество, подрядчик не приступает к работе, перевозчик не предоставляет соответствующего билету места и т. п.), свидетельствует о том, что в этих случаях в ответ на односторонние действия нарушителя договора закон дает одностороннее право его контрагенту.

Из всего выше сказанного следует **вывод**, что под мерами оперативного воздействия следует понимать такие юридические средства, которые могут применяться к нарушителю субъективных гражданских прав непосредственно самим управомоченным (обязанным) лицом, как стороной в гражданском правоотношении, без обращения, по мере необходимости, за защитой субъективного гражданского права к компетентным государственным органам.

Список использованных источников:

1. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В. А. Тархов. – Саратов: Саратов. гос. ун-т, 1973.
2. Тархов В. А. Гражданские права и ответственность / В. А. Тархов. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД РФ, 1996.
3. Васильев С. В. Гражданский процесс. Курс лекций / С. В. Васильев. – Харьков: Эспада, 2010.
4. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия на нарушителей обязательств /Б. И. Пугинский //Советская юстиция, - 1980, - № 16.
5. Венедиктова І. В. Реалізація охоронюваних законом інтересів у договірних правовідносинах / І. В. Венедиктова // Право України. - № 9. - 2012.
6. Рішення Конституційного Суду України у справі щодо офіційного тлумачення окремих положень частини першої статті 4 Цивільного процесуального кодексу України від 1 грудня 2004 р. // Урядовий кур'єр. – 2004. - № 239. – Додаток «Документи».
7. Гражданское право: В 4 т. Том 1. Общая часть: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004.
8. Кузнецова Н. С. Договір у механізмі регулювання цивільно-правових відносин / Н. С. Кузнецова // Право України. – 2012. - № 9.
9. Peter Schlechtriem, Petra Butler. UN law on international sales: the UN Convention on the International Sale of Goods, Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 2009.
10. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд-е 2-е, завод 6-й (стереотипный). – Москва: «Статут», 2003.
11. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – Москва: «Статут», 2000.
12. Советское гражданское право. Учебник. Ч. 1 / Лебедев К. К., Мусин В. А., Поссе Е. А., Потюков А. Г., Яковлев В. Ф. и др.; Отв. ред.: Смирнов В. Т., Толстой Ю. К., Юрченко А. К., - 2-е изд., испр. и доп. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982.

УДК 347.78

**К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В ИНТЕРНЕТЕ
И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Р.О. Нечай,

судебный исполнитель отдела принудительного исполнения Октябрьского района г. Гродно

К действующим в Республике Беларусь законодательным актам, которые в той или иной степени могут быть применены к отношениям, связанным в сети Интернет, относятся, нормативно-правовые акты, включая акты, предусматри-